

Токмакова Мадина Хасанбиевна, Абазова Марита Мухамедовна

ЯВЛЕНИЕ ГИПОНИМИИ В ГЛАГОЛАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается явление гипонимии, которое специально не изучалось на материале кабардино-черкесского языка. Анализируются группы глаголов, объединенные гипонимическими отношениями. Выявлены два типа гипонимических отношений глаголов: видо-видовые и родо-видовые. Отмечены их семантические особенности и способы функционирования в языке художественной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Итак, резюмируя фразеологический портрет печали во французском и английском языках, можно установить его соотносимость с пятью из четырнадцати источниковыми доменами (по Кевечесу): 1) печаль есть движение вниз, 2) печаль есть темнота, 3) печаль есть отсутствие жизненной энергии, 4) печаль есть болезнь, 5) печаль есть тяжесть. Кроме того, проведенный анализ доказывает, что материальное основание метафоры неотделимо от культурно-исторической составляющей и специфики языкового сознания, и выбор материального основания из множества возможностей регулируется идиоэтническими предпочтениями.

Список литературы

1. **Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д.** Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27-35.
2. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 175 с.
3. **Башкатова Ю. А.** Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/telesnaya-metaphora-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah> (дата обращения: 21.02.2015).
4. **Ерышев О. Ф., Спринц А. М.** Депрессии: проявления, лечение, профилактика. СПб.: Нева, 2004. 96 с.
5. **Ильин Е. П.** Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
6. **Кириллова Н. Н.** Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
7. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. **Леонтьев В. О.** Классификация эмоций. Одесса: Изд-во Инновационно-ипотечного центра, 2002. 150 с.
9. **Foley P.** 'Black dog' as a Metaphor for Depression: a Brief History [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blackdoginstitute.org.au/docs/Foley.pdf> (дата обращения: 21.02.2015).
10. **Kövecses Z.** Metaphor and Emotion: Language, Culture and Body in Human Feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 221 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF SORROW EMOTION METAPHORICAL
IMAGE IN FRENCH AND ENGLISH PHRASEOLOGY**

Sukhorukova Yuliya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Syktvykar State University
silverain@mail.ru

The article reveals the features of the metaphorical reflection of sorrow emotions in French and English language phraseology. Comparative analysis of this emotion objective psychophysiological characteristics and their refraction through the prism of the perception of two different linguocultural communities are conducted. The author takes the concept of "physical metaphor" as a basis and focuses on similarities and specific, culturally, historically and nationally given peculiarities of phraseological sorrow portrait in the languages under consideration. George Lakoff, Yu. D. Апресян, Z. Kövecses theory is used as a scientific base.

Key words and phrases: phraseology; corporal metaphor; source domain; perception subject; psychophysiological universal.

УДК 81(470.64)

Филологические науки

В статье рассматривается явление гипонимии, которое специально не изучалось на материале кабардино-черкесского языка. Анализируются группы глаголов, объединенные гипонимическими отношениями. Выявлены два типа гипонимических отношений глаголов: видо-видовые и родо-видовые. Отмечены их семантические особенности и способы функционирования в языке художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: гипонимия; гипероним; согипонимы; родо-видовые и видо-видовые связи; превербы; часть-целое.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент

Абазова Марита Мухамедовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

tokmak_madina_h@mail.ru; tokmak_madina_h@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ ГИПОНИМИИ В ГЛАГОЛАХ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

С явлением гипонимии мы сталкиваемся в повседневной жизни. С малых лет детям объясняют отношения рода и вида, части и целого. Ребенок должен знать, к примеру, названия цветов (цвет – это род, а синий, красный, зеленый и т.д. – его виды), или дни недели (неделя – это целое, а понедельник, вторник и т.д. – его части). В лингвистике явление гипонимии отражает языковые особенности, влияющие на правильность выбора того или иного слова в речи.

Гипонимия слабо изучена в отечественной лингвистике. О существовании ее говорят немногие языковеды: П. Н. Денисов [4], Л. А. Новиков [10; 11], Ю. С. Маслов [8], Э. В. Кузнецова [6]. Л. А. Новиков отмечает

в основе гипонимии отношение несовместимости – , свойство семантически однородных лексических единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются [10, с. 233].

По мнению Э. В. Кузнецовой, гипонимические отношения образуют в языке привативную оппозицию, которая предполагает включение значений нескольких слов в значение одного слова. При этом слова, соответствующие видовому понятию, выступают как гипонимы по отношению к слову, соответствующие родовому понятию, т.е. гиперониму, и как согипонимы по отношению друг к другу. Отношения гипонимов, по наблюдениям Л. А. Новикова, напоминают отношения элементов одного класса, которые, включая в себя смысловое содержание гиперонима, противопоставляются друг другу соответствующими , дополнительными дифференциальными семантиками [Там же]. Поэтому, как правило, значения гипонимов семантически сложнее и богаче значения гиперонима.

Некоторые лингвисты, Ю. Д. Апресян [3], Л. А. Новиков [11], обозначают гипонимией одну из разновидностей родо-видовой квазисинонимии: , переход в тексте от гиперонима к гипониму (при условии, если они обозначают одно и то же) связан с получением дополнительной информации, с конкретизацией обозначаемого, <...> при обратном переходе никакой дополнительной информации не получаем [Там же, с. 242]. Ю. Д. Апресян выделяет два основных типа квазисинонимичных различий: родо-видовые, где имеет место включение, и видо-видовые, где отмечается их пересечение.

Гипонимия специально не изучалась на материале кабардино-черкесского языка. Впервые о необходимости исследования этого явления в рамках лексико-семантической системы было сказано в работах М. Л. Апажева [1; 2]. Гипонимические отношения как проявление семантических связей складываются по-разному в лексико-грамматических группах. Как и в других языках, гипонимия в кабардино-черкесском языке характерна, в основном, для имен существительных (например, *пхъэщхъемыщхъэ* , фрукты (род) – *кытыцIэ* , слива (л), *хкъужь* , груша (л), *мыIэрысэ* , яблоко (л), *пхъэгуль* , алыча (л) и т.д. (виды)) (здесь и далее используются материалы Словаря кабардино-черкесского языка [12] – прим. авторов – М. Т., М. А.). Однако гипонимические связи наблюдаются и у глаголов.

Глаголам в кабардино-черкесском языке присуща сложная система превербов, благодаря которым в родо-видовых и видо-видовых группах складываются определенные семантические отношения, требующие специального исследования. Например, для передачи значения , положить что-л. (л) существует несколько вариантов слов, требующих семантическую конкретизацию, обязательную для каждого случая: *тельхъэн* , положить кого-что-л. на что-л. (л), *илъхъэн* , положить что-л. куда-л., внутрь чего-л. (л), *дэльхъэн* , положить что-л. во что-л., между чем-л. (л), *хэльхъэн* , положить что-л. во что-л. (л), *кIэрыльхъэн* , положить, приложить что-л. к чему-л. (л), *кIэцIэльхъэн* , положить что-л. подо что-л. (л), *цхъэцылъхъэн* , положить по верху чего-л. (л), *бгъурыльхъэн* , положить кого-что-л. сбоку, рядом (л), *бгъэдэльхъэн* , положить кого-что-л. около кого-чего-л. (л), *лульхъэн* , положить где-л., около чего-л. спереди (л), *гуэльхъэн* , положить что-л. сбоку от кого-чего-л. (л), *кыуэльхъэн* , положить что-л. за что-л. (л).

В перечисленных словах – один корень с различными простыми и сложными превербами, обозначающими различное направление действия, движения. В таких группах родового слова, гиперонима, нет. Его функцию выполняет значение , положить куда-л. (л), которое конкретизируется в гипонимах. В связи с этим подобные отношения можно обозначить как видо-видовые.

Другой пример: *цIэльъэдэн* , забежать куда-л., под что-л. (л), *дэльъэдэн* , забежать куда-л., между чем-л. (л), *кыуэльъэдэн* , забежать куда-л., за какое-л. укрытие (л), *кIэрыльъэдэн* , забежать на наклонную поверхность (л), *хэльъэдэн* , вбежать куда-л., в какую-л. массу, среду (л), *илъъэдэн* , вбежать куда-л. (л), *тельъэдэн* , выбежать, выехать на большой скорости куда-л., на что-л., на поверхность чего-л. (л), *лульъэдэн* , подбежать, подъехать к чему-л. (л), *бгъэдэльъэдэн* , подбежать, быстро подъехать к кому-чему-л. (л), *кIэцIэльъэдэн* , подкатиться, подбежать подо что-л. (л) и т.д. Здесь конкретизируется значение , забежать куда-л. (л). Некоторые гипонимы данной группы – многозначные слова, обозначающие еще значение , затечь куда-л. (л). Они образуют свои видо-видовые отношения: *илъэдэн* , затечь куда-л. (л), *хэльэдэн* , влиться, втечь во что-л. (л), *дэльэдэн* , затекать куда-л., между чем-л. (л), *тельэдэн* , натечь на что-л., на поверхность чего-л. (л), *кIэцIэльъэдэн* , натечь, подтечь подо что-л. (л) и т.д.

В отличие от рассмотренных выше примеров, в группах, где функционируют родо-видовые отношения, присутствует гипероним, который объединяет слова-гипонимы: *лъэльэн* , сыпаться (л) – *кылульэльын* , сыпаться с краю (л), *хэльэльэн* , сыпаться во что-л. (л), *илъэльэн* , сыпаться во внутрь чего-л. (л), *илъэльын* «высыпаться из чего-л. (л), *цIэльэльэн* , сыпаться подо что-л. (л), *цIэльэльын* , сыпаться через что-л. (л), *тельэльэн* , сыпаться на кого-что-л. (л), *тельэльын* , сыпаться с какой-то поверхности (л) и т.д.

Клуэтэн , продвинуться (л) (род) – *луклуэтэн* , пододвинуться к чему-л. (л), *луклуэтын* , отодвинуться от чего-л. (л), *бгъэдэклуэтэн* , пододвинуться к кому-л. (л), *бгъэдэклуэтын* , отодвинуться от чего-л. (л), *кIэльыклуэтэн* , продвинуться вслед за кем-л. (л), *теклуэтын* , сдвинуться с чего-л. (л), *теклуэтэн* , продвинуться вперед к чему-л. (л), *хуэклуэтэн* , подвинуться к кому-чему-л. (л), *нэклуэтэн* , подвинуться туда (л), *къеклуэтэн* , подвинуться сюда».

Дзын , бросить что-л. (л) (род) – *къэдзын* , бросить сюда (л), *нэдзын* , бросить туда (л), *лудзын* , отбросить (л), *хэдзын* , бросить во что-л. (л), *хэдзын* , выбросить из чего-л. (л), *кIэльыдзын* , бросить вслед кому-л. (л), *кыуэдзын* «забросить куда-л. (л), *хуэдзын* , бросить для кого-л. (л), , смочь бросить что-л. (л), *дэдзын* , бросить за что-л. (л), *дэдзын* , бросить откуда-л. (л), *тедзын* , сбросить с кого-чего-л. (л), *тедзын* , бросить на поверхность чего-л. (л), *бгъэдэдзын* , подбросить к кому-чему-л. (л), *бгъэдэдзын* , отбросить от кого-чего-л. (л), *цхъэтырыдзын* , бросить через голову (л), *кIэцIэдзын* , подбросить, подложить подо что-л. (л) и т.д.

Как мы можем видеть, в гипонимических группах встречаются слова, сходные по семантике. В определенном контексте, где их смысловое различие не будет играть большую роль, данные гипонимы могут выступать в качестве синонимов, дополняя и замещая друг друга: *бгъурыльхъэн* «положить кого-что-л. сбоку,

рядомĭ – *гуэльхьэн* , положить что-л. сбоку от кого-чего-л.ĭ; *бгьэдэжлэтын* , пододвинуться к кому-л.ĭ – *хуэжлэтын* , подвинуться к кому-чему-л.ĭ; *луклэтын* , отодвинуться от чего-л.ĭ – *бгьэдэжлэтын* , отодвинуться от чего-л.ĭ; *лудзын* , отброситьĭ – *бгьэдэдзын* , отбросить от кого-чего-л.ĭ и т.д.

В родо-видовых группах наряду с синонимическими могут наблюдаться антонимические отношения, связанные с разной направленностью действия, движения: *луклэтын* , отодвинуться от чего-л.ĭ – *бгьэдэжлэтын* , пододвинуться к кому-л.ĭ; *илъэлъэн* , сыпаться во внутрь чего-л.ĭ – *илъэлъын* , высыпаться из чего-л.ĭ; *хэдзэн* , бросить во что-л.ĭ – *хэдзын* , выбросить из чего-л.ĭ; *дэдзэн* , бросить за что-л.ĭ – *дэдзын* , бросить откуда-л.ĭ; *тедзын* , сбросить с кого-чего-л.ĭ – *тедзэн* , бросить на поверхность чего-л.ĭ и т.д. Это связано, видимо, с наличием гиперонима, дающего возможность объединять большой круг глаголов.

Возможность гипонимов-глаголов вступать в синонимические и антонимические отношения связана с особенностями глагольного словообразования в кабардино-черкесском языке [5]. Синонимия гипонимов, в основном, образуется благодаря синонимичности глагольных префиксов при одинаковом корне. Развитию же антонимии гипонимов-глаголов способствует фонетическое чередование гласного основы *э/ы:* , основа с исходом на *э* выражает действие, направленное к предмету, а основа с исходом на *ы* – действие, направленное от предметаĭ [7, с. 242].

Приведенные примеры выражают родо-видовые и видо-видовые отношения глаголов в кабардино-черкесском языке. Существует также другой тип гипонимических отношений – по линии часть-целое. В обоих случаях гипонимических отношений мы наблюдаем одинаковое подчинение вида роду, части – целому. Но между ними существуют и определенные различия: ...отношение род-вид связано с разными по степени абстрактности представлениями одной и той же реалии или классов реалий в языке, а отношение часть-целое характерно лишь для конкретных предметов, являющихся качественно разными и несводимыми друг к другуĭ [1, с. 235]. Таким образом, гипонимы, вступающие в отношения род-вид, обладают свойством гиперонима, чего нельзя сказать о гипонимах, объединенных по линии часть-целое. Гипонимические отношения по линии часть-целое в кабардино-черкесском языке характерны больше для имен существительных. Например: гипероним *унэ* , домĭ и гипонимы *унацхьэ* , крыша, потолокĭ, *унэлабжэ* , фундаментĭ, *блын*, *блынджабэ* , стена», *бжэ* , дверь», *цхьэгъубжэ* , окноĭ, *пэи* , комнатаĭ, *кьат* , этажĭ, *пырхуэ*, *дэжлэтин* , ступенькиĭ, *лъэгу* , полĭ, *пкьэунэ* , чердакĭ, *бжэцхьэлу* , порогĭ и т.д. Глаголы, по нашим наблюдениям, в указанных связях не участвуют.

Гипонимия нередко используется в кабардинской литературе, благодаря ей писатели, поэты создают более полное, если точнее, то более развернутое описание тех или иных явлений действительности. Например: *Клуэ аракьэ, пэж жытлэныци, фызым и кьалэнхэр фьуэ игьэзацлэрт. Пцафлэрт, дьжэрт, тхьэцлэрт, лъасэрт* [13, н. 353-354]. / . Что бы ни было, говоря по совести, она хорошо справлялась с обязанностями жены. Готовила, штопала вещи, мыла посуду, полыĭ (*перевод авторов – М. Т., М. А.*). Здесь в роли гиперонима выступают слова *фызым и кьалэнхэр* , обязанности женыĭ, а в роли гипонимов *пцафлэрт* , готовилаĭ, *дьжэрт* , штопала вещиĭ, *тхьэцлэрт* , мыла посудуĭ, *лъасэрт* , мыла полыĭ.

Часто в художественной литературе гипероним не указывается, он остается как бы за пределами текста произведения, присутствуя в нем имплицитно, незримо. В таких случаях на наличие явления гипонимии указывают отношения согипонимов, например: – *Тэдж, зызо!э, тэдж!* – *кьысклэцлэтыхь, кьызонлэсклу, си цхьэцым кьолэ* [9, н. 190]. / . – Вставай, говорю, вставай! – толкает, щипает, дергает за волосыĭ (*перевод авторов – М. Т., М. А.*). Здесь гипероним *кьэгъэушын* , разбудитьĭ объединяет гипонимы: *кьысклэцлэтыхь* , толкаетĭ, *кьызонлэсклу* , щипаетĭ, *си цхьэцым кьолэ* , дергает за волосыĭ.

Проведенный анализ показал, что глаголы в кабардино-черкесском языке активно участвуют в гипонимических связях, которые бывают двух типов: видо-видовые и родо-видовые. В первом случае слова-гиперонима как такового нет, но значение его присутствует имплицитно и помогает объединить слова в гипонимы. Во втором случае присутствуют как гипероним, называющий родовое понятие, так и гипонимы, называющие видовое понятие.

Особенности глагольного словообразования в кабардино-черкесском языке позволяют в рамках гипонимических групп выделять слова, близкие по значению, способные заменять друг друга в контексте (синонимы), и слова, обозначающие разную направленность определенного действия (антонимы). Полисемантические гипонимы, оказавшиеся в одной видо-видовой группе, могут образовывать другую группу по второму значению.

Явление гипонимии активно используется кабардинскими авторами для изображения развернутой, полной картины повествования. Часто сам гипероним может не указываться, оставаясь за пределами текста произведения. В таких случаях на наличие явления гипонимии указывают отношения согипонимов.

Список литературы

1. Апажев М. Л. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.
2. Апажев М. Л., Пшукова М. Х. Структурный и функциональный анализ лексико-семантической системы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 144 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 368 с.
4. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Рус. яз., 1980. 254 с.
5. Дзуганова Р. Х. Морфологические процессы в кабардино-черкесском словообразовании. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 216 с.
6. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
7. Кумахов М. А. Способы глагольного словообразования: в 2-х т. // Кабардино-черкесский язык. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. С. 238-246.
8. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
9. Нало З. Мэракуашхэ // Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. Н. 190-204.

10. Новиков Л. А. Лексикология // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1989. С. 165-236.
11. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
12. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.
13. Шортэн А. Хэтхэ я унэ кьанжэ тес? // Тхыгъэ кьыхэхэхэр. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыль тедзапэ, 1957. Н. 353-359.

PHENOMENON OF HYPONYMY IN THE VERBS OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Studies
 tokmak_madina_h@mail.ru; tokmak_madina_h@mail.ru

The article examines the phenomenon of hyponymy which has not been studied previously by the material of the Kabardino-Circassian language. The author analyzes the groups of verbs united by the hyponymic relations, identifies two types of hyponymic relations of the verbs: aspectual-aspectual and gender-aspectual. The paper focuses on their semantic peculiarities and ways of functioning in the language of fiction.

Key words and phrases: hyponymy; hyperonym; co-hyponyms; gender-aspectual and aspectual-aspectual relations; pre-verbs; part-whole.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению жанровых разновидностей инструкции по эксплуатации. Автор проводит сравнительный анализ трех жанровых разновидностей пользовательской инструкции: Missing Manual, For Dummies и The Complete Idiot's Guide. В результате исследования было установлено, что указанные жанровые разновидности представляют собой близкородственные инструкции по эксплуатации на различные тематики, различающиеся между собой по способу представления информации и функционально-стилевому статусу.

Ключевые слова и фразы: инструкция по эксплуатации; пользовательская инструкция; жанр; жанровая разновидность; подвид инструкции.

Ульянова Ульяна Александровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 uia_07@mail.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЖАНРОВЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ИНСТРУКЦИИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ®

Несмотря на большой интерес к исследованию жанровой разновидности инструкции по эксплуатации, вопрос о функционально-стилевом статусе данного типа текста остается дискуссионным (Н. Ю. Антонова (2011), Ю. А. Власова (2008), С. А. Канащук (2012), Н. А. Карабань (2008), Е. М. Какзанова (2006), Е. Н. Кан (2001), К. С. Кедрова (1991), М. С. Писаренко (2008), Л. В. Рехтин (2005), В. Б. Шеметов (2006), Е. Б. Шапкин (2006) и др.).

Мнения исследователей по данному вопросу разделились на три противоположные точки зрения. Первая группа ученых относит инструкцию по эксплуатации к жанрам научного стиля речи (Е. М. Какзанова (2006), Ю. В. Ванникова (1985), Е. С. Троянская (1986)). Другую точку зрения развивают М. П. Брандес и В. И. Провоторов (2001). Они относят инструкцию к официально-деловому стилю [1, с. 44].

Третья группа ученых полагает, что жанр инструкции по эксплуатации занимает промежуточное место между стилем научного изложения и официально-деловым стилем [2, с. 38; 3, с. 93; 4, с. 189]. Инструкция не может быть отнесена только к научному стилю речи в силу ее нормативной функции, не свойственной научным текстам. Нормативная функция обуславливает специфику речевых форм текстов команд, инструкций и других речевых произведений этого жанра и сближает их с нормативно-правовыми жанрами официально-деловой, административной речи [2, с. 38].

Жанр – категория очень изменчивая, и это означает, что ядро и его периферия также будут непостоянны во времени [5, с. 19]. Так, жанр инструкции по эксплуатации подразделяется на жанровые разновидности, которые, в свою очередь, представлены несколькими подвидами. Подвиды инструкции по эксплуатации изучены в еще меньшей степени, чем жанровые разновидности. Поэтому сложность идентификации функционально-стилевого статуса инструкции по эксплуатации может быть объяснена его полевой структурой.

Жанр инструкции по эксплуатации будет представлен следующими разновидностями, которые мы расположили в диахронической последовательности.